

Понимание женских архетипов: критика модели Кэмпбелла через призму Марии Татар

Худайбергенова Нигина
nigina97.06.10@gmail.com

Магистр преподавания русского языка и литературы, независимый исследователь

Аннотация. В статье анализируется критика модели “Тысячеликого героя” Джозефа Кэмпбелла с точки зрения Марии Татар, которая предлагает альтернативную концепцию женского пути героя. Кэмпбелл рассматривает женщин в мифах как второстепенных персонажей, выполняющих функции богини, искусительницы или награды героя. Татар пересматривает мифопоэтику, показывая, что женские персонажи обладают собственной субъектностью и проходят уникальный путь трансформации, не совпадающий с линейной моделью Кэмпбелла. В статье анализируются классические и современные тексты, включая Одиссею Гомера, Цирцею Мадлен Миллер, Молчание девушек Пэт Баркер, где традиционные женские архетипы подвергаются переосмыслению. Также проводится сравнение с концепцией Клариссы Пинколы Эстес, предлагающей символический и психологический подход к женским архетипам. Особое внимание уделяется значению пересмотра героических нарративов в образовательном процессе. Подчеркивается необходимость расширения литературного анализа за счет включения женских нарративов, что способствует развитию критического мышления, переосмыслению культурных стереотипов и формированию инклюзивного подхода к изучению мифологии и литературы.

Ключевые слова: женские архетипы, путь героя, мифопоэтика, Джозеф Кэмпбелл, Мария Татар, литературный анализ, нарратив.

The understanding of female archetypes: criticism of Campbell’s model through the lens of Maria Tatar

Khudaybergenova Nigina Abdumalikovna
nigina97.06.10@gmail.com

Master of Teaching Russian Language and Literature, Independent Researcher

Annotation. This article examines the criticism of Joseph Campbell’s *The Hero’s Journey* model from the perspective of Maria Tatar, who proposes an alternative concept of the female hero’s path. Campbell’s model often relegates female characters to secondary roles as goddesses, temptresses, or prizes for male heroes. Tatar challenges this perspective, arguing that female characters undergo their own distinct transformations that do not conform to Campbell’s linear structure. The article analyzes classical and contemporary texts, including Homer’s *The Odyssey*, Madeline Miller’s *Circe*, and Pat Barker’s *The Silence of the Girls*, illustrating how traditional female archetypes are being reinterpreted. Additionally, the study compares Tatar’s approach with Clarissa Pinkola Estés’ symbolic and psychological perspective on female archetypes in *Women Who Run with the Wolves*. The article highlights the importance of re-evaluating heroic narratives in educational contexts, advocating for a broader literary analysis that incorporates female narratives. This inclusive approach fosters critical thinking, challenges cultural stereotypes, and enriches the study of mythology and literature.

Keywords: female archetypes, hero’s journey, mythopoeitics, Joseph Campbell, Maria Tatar, literary analysis, narrative.

Ayollarning arxetiplarini angalash: maria tatar ob’yekti vidom campbell modelining tanqidi

Khudaybergenova Nigina Abdumalikovna

nigina97.06.10@gmail.com

Rus tili va adabiyoti o'qitish magistri, mustaqil tadqiqotchi

Annotatsiya. Maqolada Jozef Kempbellning “Ming qiyofali qahramon” modeli Mariya Tatarning nuqtai nazaridan tahlil qilinadi, u ayol qahramonlarining mustaqil transformatsiya yo‘lini taklif qiladi. Kempbell ayollarni mifologik hikoyalarda qahramonga yordam beruvchi yoki uni sinovdan o‘tkazuvchi ikkinchi darajali obrazlar sifatida ko‘rsatadi. Tatar esa ayol qahramonlarning o‘ziga xos yo‘li borligini va ular erkak qahramonlarning ssenariysiga bo‘ysunmasligini ko‘rsatadi. Maqolada Gomerning Odisseyasi asari, Madlen Millerning Circe, Pet Barkerning Qizlarning sukunati kabi klassik va zamonaviy matnlar tahlil qilinib, an’anaviy ayol arxetiplari qanday qayta ko‘rib chiqilayotgani ko‘rsatiladi. Shuningdek, K.P. Estesning “Bo‘rilar bilan yugurayotgan ayollar” konsepsiyasi bilan solishtirish o‘tkazilib, ayol qahramonlarning psixologik va mifologik tabiati chuqur tahlil qilinadi. Ta’lim jarayonida gender jihatidan teng yondashuv zarurligi ta’kidlanadi. Ayol qahramonlarning rolini kengroq tahlil qilish adabiyotni tushunishni chuqurlashtirib, tanqidiy tafakkurni rivojlantirishga yordam beradi.

Kalit so‘zlar: ayol arxetiplari, qahramonlik sayohati, mifopoetika, Jozef Kempbell, Mariya Tatar, adabiy tahlil, narrativ.

Исследование мифологических архетипов и структур повествования занимает ключевое место в гуманитарных науках, поскольку миф формирует культурные коды, на основе которых строятся общественные представления о героизме, идентичности и социальном порядке. Однако традиционные модели героических нарративов в течение долгого времени оставались ориентированными на мужской опыт, оставляя женских персонажей в качестве второстепенных фигур – объектов поисков, испытаний или наград для героя. Джозеф Кэмпбелл в своей фундаментальной работе *Тысячеликий герой* (2008) сформулировал универсальную модель «пути героя», которая оказала значительное влияние на мифологические и литературные исследования XX–XXI веков. Однако его концепция подвергается критике со стороны современных исследовательниц, в том числе Марии Татар, утверждающей, что женский путь героя требует отдельного анализа, поскольку он не вписывается в классические схемы и обладает собственной логикой развития.

Проблема репрезентации женских героинь в мифопоэтике особенно актуальна в современном культурном и образовательном контексте. В массовой культуре XX века кэмпбеллианская модель активно использовалась для построения кинематографических и литературных сюжетов, что способствовало закреплению патриархальных представлений о роли женщины в нарративе. Однако с конца XX века наблюдается тенденция к пересмотру классических сюжетов и включению в них самостоятельных женских персонажей, обладающих собственной субъектностью и активно влияющих на развитие истории. Данный процесс можно наблюдать как в художественной литературе (например, роман *Цирцея* Миллер, 2018), так и в массовом кино (персонажи *Моаны*, *Рэй в Звездных войнах*).

В настоящей статье рассматривается критика модели «Тысячеликого героя» Джозефа Кэмпбелла через призму анализа Марии Татар и других исследовательниц, таких как Кларисса Пинкола Эстес. Особое внимание уделяется альтернативным архетипам женского пути героя, примерам их воплощения в мифологических и современных нарративах, а также значению переосмысления героических структур в образовательной среде. Основная цель исследования – показать, что женские нарративы обладают собственной логикой и требуют альтернативных методов анализа, выходящих за рамки традиционной кэмпбеллианской структуры.

В основе классической мифопоэтики лежит концепция "пути героя", предложенная Джозефом Кэмпбеллом в его работе *Тысячеликий герой* (2008). Эта модель основана на структурном анализе мифологических повествований и выделяет универсальный

нарративный цикл, который проходит герой в своем путешествии. Согласно Кэмпбеллу, путь героя включает три основные стадии: «отправление», «инициация» и «возвращение». Каждая из этих стадий содержит ряд последовательных этапов, среди которых призыв к приключению, встреча с наставником, пересечение порога, испытания, кульминация (великая битва или кризис), награда и возвращение с новой силой.

Одним из ключевых аспектов кэмпбеллианской модели является то, что она строится вокруг мужского субъекта, в то время как женские персонажи в ней, как правило, занимают пассивные или вспомогательные позиции. Женщина в мифологии Кэмпбелла, как правило, представлена в двух ипостасях: «богиня» (идеализированный образ женственности, цель героя) или «искусительница» (испытание, которое герой должен преодолеть). Женщина здесь не проходит самостоятельного пути трансформации, а лишь способствует движению мужского персонажа.

Такое представление о героическом пути было широко распространено в классической мифологии и закреплено в литературе и массовой культуре. Например, в *Одиссее* Гомера женские персонажи, такие как Пенелопа, Цирцея или Калипсо, выполняют именно вспомогательные функции. Пенелопа олицетворяет образ верной жены, ожидающей возвращения героя, а Цирцея предстает в роли магической соблазнительницы, представляя собой испытание, которое необходимо преодолеть Одиссею.

Однако кэмпбеллианская модель подвергается критике со стороны современных исследовательниц, таких как Мария Татар. Она отмечает, что женские нарративы в мифологии обладают другой структурой, и путь героини не обязательно следует тем же этапам, что и путь героя. В отличие от линейного пути мужского персонажа, женский путь часто представлен как циклический процесс поиска идентичности, освобождения от социальных рамок и утверждения собственной субъективности.

Таким образом, концепция Кэмпбелла, несмотря на её популярность, не охватывает всего многообразия мифологических структур, что требует её критического осмысления и адаптации к современным культурным реалиям.

Мария Татар (2021) предлагает критическое переосмысление модели «пути героя» Кэмпбелла, утверждая, что его структура не учитывает специфику женского опыта в мифологических и литературных нарративах. В отличие от линейного пути героя, который строится вокруг преодоления внешних испытаний, путь героини, по Татар, включает в себя элементы внутренней трансформации, поисков идентичности и освобождения от социальных рамок.

Одним из ключевых аспектов подхода Татар является анализ женских персонажей в классических мифах и сказках. Она указывает, что традиционные героини часто представлены в роли жертв, ожидающих спасения, либо в качестве воплощения моральных испытаний для мужских персонажей. Однако в ряде мифологических и фольклорных сюжетов можно выделить альтернативные формы женского геройства, не вписывающиеся в кэмпбеллианскую модель.

В частности, Татар рассматривает такие образы, как Цирцея, Мулан и Шахерезада. Цирцея, изображенная в *Одиссее* Гомера как коварная колдунья, в интерпретации Мадлен Миллер (*Цирцея*, 2018) получает собственную арку развития и осмысленный нарратив, раскрывающий её внутреннюю трансформацию. Китайская легенда о Мулан демонстрирует женщину-героиню, которая берет на себя традиционно мужскую роль, но её история связана не столько с победой в битве, сколько с необходимостью возвращения к собственной идентичности. Шахерезада из *Тысячи и одной ночи*, согласно интерпретации Татар, использует интеллект и повествовательное мастерство в качестве средства выживания и изменения реальности, что отличается от традиционного пути героя, основанного на физическом преодолении препятствий.

Татар также указывает на необходимость расширения понятий героинства, предлагая рассматривать женские нарративы не только через призму приключенческих мотивов, но и через такие концепты, как забота, коллективная сила и стратегическая гибкость. Она анализирует примеры из народных сказок, где героини не следуют пути инициации, характерному для мужских персонажей, а вместо этого преодолевают испытания с помощью знаний, хитрости или сотрудничества с другими женщинами.

Таким образом, Татар предлагает альтернативную структуру пути героини, выходящую за рамки традиционной линейной модели Кэмпбелла. Её подход подчеркивает разнообразие женских архетипов и необходимость их осмысленного включения в анализ мифологических и литературных структур. Это открывает новые перспективы для изучения женских нарративов и способствует развитию инклюзивных подходов в гуманитарных науках.

Альтернативные концепции женского пути героя разрабатываются не только Марией Татар, но и другими исследовательницами, среди которых особое место занимает Кларисса Пинкола Эстес. В своей работе *Бегущая с волками* (2018) она предлагает глубинный анализ женских архетипов, рассматривая их через призму юнгианской психологии и мифопоэтических традиций. В отличие от линейной структуры пути героя Кэмпбелла, ориентированной на внешние испытания и завоевания, Эстес исследует циклический характер женской трансформации, основанный на интуитивном поиске идентичности и восстановлении связи с внутренней силой.

Одним из центральных образов в концепции Эстес является архетип «дикой женщины», который она противопоставляет традиционным патриархальным представлениям о женственности. Согласно Эстес, женский путь связан не с преодолением препятствий через борьбу, а с восстановлением внутренней целостности. Этот процесс может включать в себя этапы утраты, изгнания, разрушения старых установок и последующего возрождения. Таким образом, женская инициатива в мифах и сказаниях часто проявляется через обретение внутренней мудрости и возвращение к своей природе.

Сравнивая подходы Татар и Эстес, можно выделить несколько ключевых различий. Если Татар сосредотачивается на литературном анализе и интерпретации мифологических сюжетов, выявляя недооцененные женские нарративы, то Эстес уделяет больше внимания символическому и психологическому аспекту женской трансформации. В то время как Татар рассматривает путь героини как движение от зависимости к субъектности, Эстес видит его как циклический процесс, в котором героиня проходит через утрату, внутреннее осознание и последующее возвращение к своей истинной сущности.

Помимо различий, подходы этих исследовательниц имеют и общие черты. Обе они подчеркивают значимость внутренних трансформаций, отказываясь от классической модели испытаний и наград. Кроме того, и Татар, и Эстес обращают внимание на важность коллективного опыта и женской солидарности в процессе героической трансформации. В отличие от кэмпбеллианской модели, ориентированной на индивидуальное приключение, их концепции включают идеи передачи знаний, наставничества и межпоколенческого взаимодействия. Таким образом, анализ концепции Клариссы Пинколы Эстес дополняет исследование женского пути героя, расширяя его интерпретацию за пределы традиционных мифологических структур. Сочетание литературного анализа Татар и символического подхода Эстес позволяет создать более полное представление о многообразии женских архетипов и их роли в культурной традиции.

Современная литература демонстрирует значительные изменения в представлении женских персонажей, ранее остававшихся на периферии мифологических и эпических повествований. Писательницы активно возвращаются к античным мифам, пересматривая роли женских фигур, которым изначально отводилась лишь вспомогательная функция. В этом контексте переосмысление классических текстов позволяет не только выявить недооценённые женские нарративы, но и предложить альтернативные формы сюжетного развития.

Одним из наиболее значимых примеров такого пересмотра является роман Маргарет Этвуд *Пенелопа* («The Penelopiad», 2005). В традиционной *Одиссее* Гомера Пенелопа изображена как образцовая жена, ожидающая возвращения мужа. Однако Этвуд предлагает иной взгляд, представив её в качестве самостоятельной рассказчицы, чья версия событий существенно отличается от доминирующего мужского нарратива. В романе Пенелопа не просто терпеливо ждёт Одиссея, а осмысляет свою судьбу, размышляет о власти, долге и собственной идентичности. Такой подход демонстрирует попытку переосмысления женского опыта в рамках античного мифа, что соотносится с идеями Марии Татар о необходимости выявления скрытых женских историй.

Аналогичный приём можно наблюдать в романе Пэт Баркер *Молчание девушек* («The Silence of the Girls», 2018), где события *Илиады* представлены с точки зрения Бризеиды, наложницы Ахилла. Этот роман не просто меняет фокус повествования, но и подчёркивает структурную проблему традиционных мифологических текстов, где женские персонажи функционируют исключительно в качестве награды или жертвы. Баркер, как и Татар, обращает внимание на то, как женские голоса были вытеснены из эпического нарратива, и пытается восстановить их значимость. Другим примером пересмотра мифологического наследия является роман Натали Хейнс *Тысяча кораблей* («A Thousand Ships», 2019). В отличие от классических интерпретаций Троянской войны, сосредоточенных на героях-мужчинах, этот роман охватывает перспективу различных женских персонажей – от Елены Троянской до Гекубы и Кассандры. Хейнс предлагает многоаспектный взгляд на события, показывая, что женский опыт войны был не менее значимым, чем героические подвиги мужчин. В её интерпретации женщины не просто страдают, но и принимают активное участие в формировании истории.

Отдельного внимания заслуживает современное переосмысление образа Медузы Горгоны. Если в классической мифологии она была представлена как чудовище, подлежащее уничтожению, то в романе Натали Хейнс *Слепой камень* («Stone Blind», 2022) этот образ приобретает новые черты. Автор пересматривает историю Медузы с акцентом на несправедливость её наказания и лишение голоса. Этот приём отражает тенденцию, характерную для современной литературы: возвращение женским персонажам их субъектности, устранение наложенных на них интерпретационных ограничений.

Таким образом, современная литература активно переосмысляет женские нарративы, выходя за рамки традиционных героических моделей. Эти произведения не просто дополняют мифологическое наследие новыми сюжетами, но и подвергают критике устоявшиеся представления о роли женщин в мифах, что полностью соответствует концепции Татар о необходимости включения женского опыта в анализ культурных текстов. Переосмысление женских архетипов в мифологии и литературе имеет важное значение не только в культурном, но и в образовательном контексте. Традиционные учебные программы зачастую опираются на классические модели героизма, сформированные на основе кэмпбеллианской структуры, что приводит к ограниченному представлению о роли женщин в мифологических нарративах. В результате учащиеся получают однобокий взгляд на мифопоэтику, в котором женские персонажи остаются либо второстепенными фигурами, либо объектами испытаний для мужских героев.

Включение альтернативных женских нарративов, таких как анализ Марии Татар или интерпретации современных авторов, позволяет расширить границы традиционных подходов к преподаванию мифологии. Изучение литературных переосмыслений классических сюжетов, таких как *Пенелопа* («The Penelopiad») Маргарет Этвуд или *Молчание девушек* («The Silence of the Girls») Пэт Баркер, может способствовать развитию критического мышления у учащихся, а также формированию более инклюзивного восприятия мифологических структур.

Кроме того, пересмотр героических моделей в образовательных материалах может способствовать созданию более разнообразных ролевых моделей для студентов. Введение

анализа женских нарративов в школьные и университетские курсы мифологии и литературы позволяет не только глубже понять структуру мифов, но и осознать, как мифопоэтика формирует культурные и социальные стереотипы. Особую значимость это приобретает в контексте изучения гендерных ролей: традиционная мифология часто закрепляет нормативные представления о мужской активности и женской пассивности, что продолжает оказывать влияние на восприятие социальных ролей в современном обществе.

Пересмотр архетипов в образовании также способствует формированию более справедливого и инклюзивного подхода к изучению культуры. Включение женских нарративов не только отражает реальное многообразие мифопоэтики, но и формирует у учащихся понимание того, что героизм не ограничивается одной моделью поведения. Такой подход позволяет заложить основы для равноправного восприятия гендерных ролей и переосмысления устоявшихся социальных конструкций. В конечном итоге, анализ альтернативных женских архетипов в образовательных программах может способствовать укреплению принципов равенства и критического осмысления традиционных представлений о роли женщины в культуре и обществе. Переосмысление мифологических структур, предложенное Марией Татар и поддержанное рядом современных исследовательниц, подчёркивает необходимость пересмотра традиционных представлений о героическом пути. Женские нарративы, долгое время остававшиеся на периферии мифопоэтики, демонстрируют собственную логику развития, отличную от линейной модели Кэмпбелла. Современная литература активно вовлекает мифологические образы в процесс трансформации, предлагая новые интерпретации женских архетипов, в которых героиня обретает субъектность и собственный голос.

Развитие новых подходов к анализу мифологии имеет важное значение не только для литературных исследований, но и для образовательных практик. Включение женских нарративов в академический дискурс способствует формированию более инклюзивного взгляда на культуру и историю. Анализ женского пути героя позволяет не только выявить альтернативные формы геройства, но и переосмыслить традиционные концепции силы, власти и трансформации. Таким образом, критика кэмпбеллианской модели и развитие альтернативных концепций женского пути героя открывают новые перспективы для изучения мифологии, литературы и культурных нарративов. Этот процесс способствует не только расширению академического знания, но и переосмыслению роли женщины в истории и современном мире.

Список использованной литературы:

1. Баркер, П. (2018). *Молчание девушек* («The Silence of the Girls»). Москва: Издательство АСТ.
2. Воглер, К. (2021). *Путешествие писателя: мифологические структуры в литературе и кино*. Москва: Альпина Паблишер.
3. Гомер. (2021). *Одиссея* (пер. В. А. Жуковского). Москва: Азбука-Аттикус.
4. Кэмпбелл, Дж. (2008). *Тысячеликий герой*. Москва: Рипол Классик.
5. Миллер, М. (2018). *Цирцея* («Circe»). Санкт-Петербург: Азбука.
6. Овидий. (2020). *Метаморфозы* (пер. С. В. Шервинского). Москва: Наука.
7. Татар, М. (2021). *Тысячеликая героиня*. Москва: Новое литературное обозрение.
8. Эстес, К. П. (2018). *Бегающая с волками: Женский архетип в мифах и сказаниях*. Москва: София.
9. Этвуд, М. (2005). *Пенелопя* («The Penelopiad»). Москва: Эксмо.
10. Хейнс, Н. (2019). *Тысяча кораблей* («A Thousand Ships»). Санкт-Петербург: Азбука-Аттикус.
11. Хейнс, Н. (2022). *Слепой камень* («Stone Blind»). Москва: Эксмо.